ЧЕЛОВЕК

Ежегодник Виртуального Института Человека

Том 3 - 2024 - Номер 1

Серия:
«Философское знание - каждому, понимание - всем»



В номере: МИР ЧЕЛОВЕКА: АВТОРСКИЕ МИФЫ И ФИЛОСОФСКИЕ СКАЗАНИЯ

Автор: Ашимов И.А.

Ашимов И.А.

Мир человека: Авторские мифы и философские сказания

«Автор»
2026

Ашимов И.А.

Мир человека: Авторские мифы и философские сказания / Ашимов И.А. — «Автор», 2026

Данная книга посвящёна авторскому философскому мифотворчеству - созданию мифов, неомифов, легенд, преданий и сказаний, в которых через художественные образы и вымышленные истории раскрываются фундаментальные проблемы феномена человека.Представленные произведения объединены размышлениями о природе Добра и Зла, человеческом страхе и мужестве, любви и нравственном выборе, исторической памяти и преемственности поколений, духовной ответственности и поиске смысла. Образы гор, пещер, рек, древних родов и мифических существ становятся свое-образными пространствами философского познания, в которых частные человеческие судьбы приобретают общечеловеческое значение.Все произведения являются авторскими художественно-философскими конструкциями и не претендуют на буквальную историческую или фольклорную достоверность. Их назначение — не воспроизводить готовые предания, а создавать новые смысловые пространства для осмысления человека, его внутреннего мира и от-ношений с окружающей действительностью.

© Ашимов И.А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие. 5
Глава 2. Круг Зла и его возвращение. Философия неомифа о проклятье круга зла. 13
Глава 3. Любовь, судьба и человеческое достоинство. Философия предания о пещере Келин-басты. 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Ашимов И.А.
Мир человека: Авторские мифы и философские сказания

Предисловие.

Человек живёт не только среди вещей, событий и явлений. Он живёт среди смыслов. Одни из них достаются ему от предков, другие рождаются из собственного опыта, третьи возникают благодаря воображению, когда привычного языка уже недостаточно, чтобы выразить тревогу, надежду, любовь или страх перед неизвестным.

С древнейших времён человек рассказывал истории о происхождении мира, борьбе света и тьмы, героях и чудовищах, верности и предательстве, любви и смерти. За внешней простотой этих повествований скрывалась глубокая потребность понять самого себя. Миф становился своеобразным зеркалом человеческого сознания: в образах богов, духов, зверей и героев человек узнавал собственные желания, слабости, страхи и стремления.

Но мифотворчество не принадлежит исключительно прошлому. Пока человек задаёт вопросы о добре и зле, о справедливости и судьбе, о смысле жизни и границах собственного существования, сохраняется потребность создавать новые повествования. Меняется эпоха, преобразуется мир, появляются новые угрозы и возможности, однако стремление человека осмыслить себя посредством образа и истории остаётся неизменным.

Настоящий том ежегодника посвящён именно такому авторскому мифотворчеству. Сюда по решению веб-редакционного совета включены авторские мифы и философские сказания академика И.А.Ашимова. В книге собраны мифы, неомифы, легенды, предания и сказания, созданные не как попытка восстановить утраченную фольклорную традицию, а как самостоятельный акт философского воображения. Их сюжеты могут обращаться к конкретным географическим местам, историческим ассоциациям и культурным образам, но сами повествования представляют собой авторские художественно-смысловые конструкции.

В этом заключается принципиальная особенность издания. Автор не просто пересказывает легенду или воспроизводит старинное предание. Он создаёт собственную мифологическую реальность, в которой природный ландшафт превращается в пространство философского вопрошания, древний дракон становится образом Зла, гора - символом памяти и вечной стражи, пещера - метафорой человеческой души, а река - воплощением изменчивости и непрерывного движения бытия.

Так, образ Тегерека выходит за пределы географического объекта и превращается в философский символ: он заставляет задуматься о том, что человек пытается скрыть, подавить или навсегда заключить в глубинах собственной памяти. Ажыдар перестаёт быть только мифическим чудовищем и становится воплощением Зла, способного возвращаться в новых обличьях. В историях о Наби и Гулкайыр раскрывается трагедия любви, оказавшейся сильнее социальных предрассудков, но не сумевшей избежать жестокости рока. В преданиях о роде Каракул поднимаются вопросы коллективной памяти, ответственности перед потомками и нравственного служения.

За этими образами обнаруживается единая философская тема - человек и его внутренний мир. Человек способен создавать Зло и противостоять ему, подчиняться страху и преодолевать его, разрушать любовь и возвышать её до нравственной святыни. Он наследует память предков, но одновременно несёт ответственность за то, какие смыслы передаст следующим поколениям.

Особое место в авторских повествованиях занимает проблема циклического возвращения Зла. Победа над внешним врагом ещё не означает окончательного освобождения человека. Разрушительная сила может исчезнуть физически, но сохраниться в сознании, привычках, коллективной памяти и общественных отношениях. Поэтому подлинное преодоление Зла требует не только мужества, но и просвещения, познания, нравственной зрелости и постоянной работы человека над самим собой.

Не менее значима тема любви. Она раскрывается не как мимолётное чувство, а как одна из фундаментальных сил человеческого бытия. Любовь способна преодолевать социальные границы, противостоять предрассудкам и сохранять свою духовную ценность даже перед лицом смерти. В этом отношении авторские легенды становятся размышлением о человеческом достоинстве, свободе выбора и ответственности за судьбу другого.

Миф, легенда или сказание в данном издании не претендуют на то, чтобы заменить научное знание или историческое свидетельство. Их назначение иное: посредством художественного образа сделать видимым то, что трудно выразить отвлечённым рассуждением. Они позволяют приблизиться к сложным философским вопросам через судьбу героя, символическое пространство, неожиданное событие или нравственный выбор.

Именно поэтому эти произведения следует воспринимать не только как литературные тексты, но и как своеобразные формы философского познания. Их содержание рассчитано на читателя, готового выйти за пределы буквального сюжета и увидеть за ним более глубокую проблему - проблему человека.

В контексте деятельности Виртуального Института Человека (ВИЧ) настоящий том приобретает особое значение. Исследование человеческого феномена не может ограничиваться только научными классификациями, теориями и концепциями. Человек раскрывается также через культуру, символы, воображение, историческую память и создаваемые им повествования. Авторское мифотворчество становится ещё одним способом исследования человеческой природы — способом, который соединяет философскую рефлексию с художественным осмыслением мира.

Возможно, миф рождается именно тогда, когда человек перестаёт довольствоваться простым объяснением происходящего и начинает искать за видимым событием его скрытый смысл. Он создаёт историю, чтобы понять действительность, но в конечном счёте эта история возвращает его к самому себе. И потому главный герой всех повествований настоящего тома — не дракон, не гора, не пещера и даже не древний род.

Главный герой - человек, который пытается понять природу Зла, сохранить память, защитить любовь, преодолеть страх и не утратить собственное человеческое содержание. В этом и заключается философское предназначение авторского мифотворчества: рассказывая о вымышленных мирах, глубже познавать реальный мир человека.

Академик М.А.Сагымбаев

– председатель веб-редакционного совета ВИЧ

Глава 1. Человек перед лицом Добра и Зла. Философия мифа о Тегерек.

Суровый ляйлякский край каньонов, вековых скальных массивов и безмолвных пещер - на первый взгляд репрезентирует себя монохромным и аскетичным пространством. Но это лишь первый, эмпирический уровень восприятия. Стоит путнику шагнуть в глубь каньонов, услышать предание и задаться экзистенциальным вопрошанием, как ландшафт превращается в трехмерную сферу познания: от чувственного созерцания камня - через устный нарратив - к глубинной саморефлексии духа.

Под этим впечатлением был создан миф о Тегерек. Автор считает, что созданные смыслы не только не уступают найденным, но зачастую превосходят их своей концептуальной зрелостью. В этом аспекте, созданные по технологиям мифоконструирования и философизации в

целях поиск смыслов, новые мифы, легенды, предания и сказания являются особыми пространствами философского познания мира.

Безусловно, миф о «Тегерек» выдуман с начала до конца. Но в чем заключалась цель такой мифоконструкции? А смысл заключалось в том, чтобы раскрутить проблему восприятия Зла, с одной стороны, возводя его в Абсолют, а с другой - наоборот, приземлив его до уровня архаики и все это ради поиска и установления новых смыслов.

Безусловно, в этом мифе речь идет об исполинском геоглифе Абсолюта и дуализме восприятия саркофага как вечности и метафизики страха. В чем заключается смысл мифа, генезис саркофага и метафизика страха? Геоглиф Абсолюта утверждает о том, что миф об искусственном курганном саркофаге лежит в основе генезиса экзистенциального страха, ибо, Тегерек представлен автором как- каменный купол над бездной.

Итак, миф о Тегерек. В Ляйляке, среди угрюмого пространства каньонов и безмолвных пещер, возвышается исполинская гора Тегерек, обладающая поразительно правильной, почти безупречной сферической формой. Это не просто элемент геологического ландшафта, но фундаментальная загадка бытия. Главная метафизическая тайна, окружающая Тегерек, что в переводе с кыргызского означает «Круг», заключается в стойком поверий о том, что эта вершина столь же рукотворна и функционально предначертана, как и современный Чернобыльский саркофаг. Между ними действительно прослеживается несомненная онтологическая параллель – та же суровая, подавляющая монументальность, та же сакральная таинственность и точное целевое предназначение.

Любой наблюдатель, всматривающийся в монументальный силуэт этой сферы, непременно улавливает её сходство с защитным куполом или железобетонным укрытием, призванным сдерживать смертоносную, разрушительную энтропию. В сознании человека, ступившего на эту землю, постепенно закипает внутреннее, непоколебимое убеждение: необходимо приложить предельные интеллектуальные и душевные усилия, чтобы осознать подлинную суть Тегерека. Это не гора в привычном понимании, а колоссальный каменный саркофаг, склеп, покоящийся среди скал уже многие столетия, внутри которого навечно замурован ажыдар – мифический дракон, персонификация древнего Зла.

Естественно, возникает сонм философских вопросов: Что представляет собой этот саркофаг в контексте вечности? Зачем и во имя чего он был сооружен в этой геопоэтической глуши? Почему именно здесь, на перекрестке забытых ветров? И кто же такой ажыдар - реальный монстр или экзистенциальный фантом?

Логику создания египетских пирамид понять несложно: они возводились как усыпальницы и порталы бессмертия для фараонов, воспринимавшихся живыми богами среди людей. Но каков смысл воздвижения столь гигантского сооружения здесь, в забытом Богом и людьми уголке земли? Для стороннего наблюдателя слухи о Тегереке поначалу кажутся лишь диковинной экзотикой, проявлением какого-то ложного локального идеала.

Все события вокруг горы воспринимаются как банальная героизация далеких предков крошечного рода кара-кулов - привычная народная сказка об извечной борьбе людей с кровожадным драконом, оканчивающаяся обязательной триумфальной победой драконоборцев. Однако подобное поверхностное восприятие в корне ошибочно.

В философском аспекте важно отметить экзистенциальный тупик и ответственность рода кара-кулов. Действительно, среди неприступных скал и глубоких ущелий с давних времен проживал небольшой род - кара-кулы. Их бытие было отравлено страхом перед внешним миром. Среди сородичей бытовало глубокое убеждение, что за пределами их долины обитают ажыдары - летучие исполины, несущие лишь смерть, хаос и опустошение.

На самом деле почти никто из живущих никогда не видел чудовище вживую, однако трансгенерационный страх передавался из поколения в поколение, обретая плоть и становясь довлеющим, более реальным, чем сама эмпирическая действительность. И вот наступил

момент, когда люди окончательно поверили в то, что ажыдар реален и затаился в глубине высоких горных пещер. Пусть его физический лик оставался невидимым, древние былины и ужас перед ним глубоко пустили корни в человеческих душах. Страх парализовал естественное любопытство, сковал волю к познанию и перекрыл все пути к просвещению.

Кара-кулы перестали видеть реальный мир во всем его многообразии, ибо боитесь даже мельком взглянуть за пределы привычного, замкнутого ареала. И всё же сородичи начинали нутром чувствовать, в какой колоссальной опасности находится не только их собственной племенной коллектив, но и всё будущее рода человеческого. В этот судьбоносный час именно на них легла метафизическая ответственность за сохранение шаткого мирового равновесия.

Вот-так древние нарративы, легенды и мифологемы стали не просто фольклором, а самой тканью ежедневного бытия простого народа. Поразительно, насколько неразрывно будущее сплетено с прошлым: и то, и другое беспрерывно проходит через точку настоящего, подобно вращению исполинского Колеса Сансары или Вечного Возвращения. Большинство людей озабочено лишь сиюминутными трагедиями своего времени, но мало кто способен осознать мысленное, сокровенное присутствие Зла в структуре бытия. Они не в состоянии вообразить, что именно сулит им грядущее.

Неужели кара-кулы - настолько проницательный этнос, что их всерьез волнует отдаленная судьба всего человечества? Да, ибо в своем простодушии они осознали главное: благополучие человеческого рода напрямую зависит от того, в каком статусе пребывает Зло. «Мы обязаны предотвратить трагедию очередного воплощения Зла!» - неустанно повторяли они про себя, напевая древние защитные заклинания. Конечно, эти устные сказания – не совсем буквальная правда, или, вернее, не только фактологическая правда. Здесь есть два важных философских нюанса, две «шероховатости»: во-первых, наличие сказочной формы, когда события вокруг Тегерека и пещер облечены в привычные мифические одежды, а, во-вторых, критическое осмысление.

Мы - разумные люди, живущие не в младенческом возрасте человечества. Но когда прочие считают миф о Тегереке и ажыдаре пустой детской чушью, кара-кулы знают: это далеко не чушь. Пусть для внешнего мира миф остаётся лишь сказкой – у этого народа сложилось своё уникальное видение динамики природы, свои глубокие представления о Добре и Зле. Народ этих краев всегда отличался поразительной самобытностью: внешне очень простые, эти люди по своей внутренней сути оказались невероятно сложными. Они обладали особым складом ума - мыслят простыми, житейскими категориями, но хранят проницательность и глубокую архаичную мудрость.

Согласно их преданию, гора Тегерек - это грандиозная курганная насыпь, сооруженная предками, под которой в давние времена был погребен реальный ажыдар. Духовный лидер и старец рода - Ак-киши олуя - открывал сородичам горькую истину. Он говорила о том, что в глубоких раздумьях каждый взрослый человек признается себе: когда-то, чтобы не погибнуть в заведомо бессмысленной и неравной борьбе с внешним злом - жестокими ордами завоевателя Искандера Зулкарнайна, то есть Александра Македонского, предки бежали в эти неприступные горы.

- «Но главное проклятие нашего рода заключается вовсе не в том, что когда-то мы отказались отдать свои жизни и не бросили бессмысленный вызов великому внешнему завоевателю, – вещал Ак-киши олуя. - Наше проклятие в другом: вместо борьбы с внешним врагом мы взрастили и прижали к своему сердцу внутреннее, абстрактное Зло в образе ажыдара. Мы держим его крепко, судорожно, и радуемся ему, будто прижимаем к груди любимое, хотя и уродливое, дитя».

Сородичи постепенно приходили к страшному осознанию: они сами принесли эту Тень с собой. «Возможно, ни одно мыслящее существо не способно функционировать в мире без этой внутренней Тени, - сознавались люди. - Но мы, невзирая на весь наш жизненный опыт, больше

не можем игнорировать её присутствие. Это не просто надуманный страх, это конкретное, укорененное в нас Зло. Мы не имеем права делать вид, будто ничего о нем не знаем. Мы несем его внутри себя как тяжелую, мрачную рок-судьбу».

Ак-киши олуя продолжал свою проповедь: - «Мы наглухо замкнулись в собственном страхе перед ажыдаром, хотя никто из нас не сходился с ним лицом к лицу! Пустые слухи, сплетни и домыслы – не в счет. Наша трагедия в том, что этим парализующим страхом мы сузили круг своего мышления, своих устремлений и человеческих связей до такой степени, что рискуем окончательно утратить человеческий облик и уподобиться собственному скоту. Какое будущее ждет нас? Мы же полностью парализованы, мы не способны двигаться к свету, к знанию, к образованию, к великому миру. Нам должно быть невыносимо стыдно перед своими детьми за то, что мы добровольно впустили ажыдара в свои душевные покои и позволили ему пленить наше сознание».

Однако привычный порядок вещей обрушился в один миг: метафизический ажыдар проявил свою жуткую, физическую реальность. Чудовище действительно поселилось в темной, зловонной пещере неподалеку от стойбища кара-кулов. Наступили черные, беспросветные дни: ажыдар начал планомерно терроризировать округу – совершать кровавые набеги на поселение, пожирать скот, убивать людей и выжигать посевы. Дальнейшее существование стало невыносимым. И тогда в недрах племени созрела великая трансформирующая идея: необходимо физически уничтожить реального дракона и тем самым нанести решительный удар по страху, гнездящемуся в коллективном бессознательном.

Каждым нервом сородичи чувствовали: они предельно устали от вечной ментальной кабалы. Страх настолько глубоко въелся в ткань их бытия, что требовалось кардинальное переосмысление своего отношения и к самой природе страха, и к его внешнему носителю - ажыдару. Мужчины рода кара-кулов сжали в руках боевые топоры и тяжелые копья и отправились на решающую битву. Они отыскали логово ажыдара, в жестоком бою нанесли ему тяжелые раны и, сплотившись в едином порыве, сломили сопротивление бестии.

Камень за камнем они начали погребать поверженного монстра, закладывая основу будущей великой горы. Древнее сказание зафиксировало этот момент: людям удалось заманить кровожадного ажыдара в ловушку, обездвижить и закидать тысячами тонны камней, навсегда замуровав его плоть под каменным курганом. - «Вот она - настоящая тайна этого сурового края! – осмысливал я происходящее. - Призрак ажыдара был навечно прикован к этим скалам. Вековое существование в его тени, сознание, подавленное слепой властью чудовища, вечное, навязчивое ожидание катастрофы – все эти опасения превратились в параноидальную манию, от которой люди долго не могли, а вернее, не хотели освобождаться».

Многие месяцы и годы длился этот титанический труд. Люди неустанно возводили насыпь, сознавая, что ажыдар обладает чудовищной жизненной силой и может ожить, вырвавшись из каменного плена. Когда контуры огромного каменного саркофага наконец сформировались, мудрецы строжайше повелели людям не спускать глаз с горы, ибо Зло, будучи замурованным, непременно попытается при удобном случае вырваться на свободу.

Высокая и святая честь стать вечными стражами Тегерека выпала этому малочисленному, но сплоченному, трудолюбивому и ровному в своих помыслах клану. Мудрец и вождь Ак-киши олуя нарек сородичей новым именем - кара-кулы, что отныне означало «Рабы Бога» и «Воины Добра». Так они приняли на себя священный обет: беречь Тегерек, дабы ни одна живая душа и никакая стихия не смогли расковать ажыдара из его каменной тюрьмы.

Я невольно устремил взор на величественный ночной силуэт Тегерека, чувствуя холод вечности. Ажыдар, погребенный под толщей пород, впоследствии всплывал в воспоминаниях о тех жутких минутах. Он лежал в непроглядной тьме, судорожно прислушиваясь к внешнему миру и в тревоге расхищая зубастую пасть. Над оврагом, где он беспомощно бился весь день, ржали кони, раздавались исступленные крики людей, скрипели тяжелые деревянные арбы.

Потеряв колоссальное количество крови, дракон уже не испытывал аффективного страха - он погружался в небытие. Из коматозного состояния его вывел оглушительный, первобытный грохот, от которого задрожали базисные основания земли. Сверху, из недосягаемой выси, на него обрушился лавинообразный поток исполинских валунов. Камни с оглушительным треском сыпались со всех сторон, дробя его мощную хребтину, ломая крылья, плюща сильные лапы. Этот адский шум отзывался в его угасающем сознании физической болью и экзистенциальным ужасом.

Грохот не утихал, казалось, вечность. А он лежал, бессильный, вдавленный в глину и песок, и беспомощно, глухо мычал – но его прежде наводивший на вселенное суеверный ужас рев растворялся и тонул в гуле падающей породы. Камнепад продолжался непрерывно день и ночь. Ажыдар перестал делать попытки сбросить со своей спины растущий пласт грунта. - «Это конец...» - пронеслась последняя искра мысли в его гаснущем разуме. Чудовище не могло знать, с каким нечеловеческим остервенением и страстью люди, столько лет терпевшие его тиранию, засыпали его песком, глиной и камнями, стремлению навсегда стереть само присутствие Зла с лица земли.

Со стороны казалось, будто строители не ведают усталости и сна: день за днем они возводили ярус за ярусом, формируя грандиозный холм над погребенным хищником. Время от времени люди замирали, чутко всматриваясь и прислушиваясь: жив ли ещё ажыдар? Их поражала его феноменальная живучесть: сквозь толщу породы всё ещё доносилось слабое шипение и отрывистые, глухие стоны. В эти моменты людям казалось, будто сама каменно-песчаная насыпь приходит в движение, словно нечто гигантское, темное и живое всё ещё силится развернуть грунт и вырваться наружу. Порой в сумерках уставшим воинам мерещилось, будто сквозь щели между камнями сверкают злобные желтые глаза ажыдара. Однако того прежнего, лишающего разума страха в них больше не было. Лишь иногда в сознании женщин и детей просыпался древний, подсознательный ужас.

Ловя на себе воображаемый или реальный взгляд двух пар холодных желтых огней, рассеченных вертикальными нитями кошачьих зрачков, человек ощущал себя ничтожной мошкой. Но инстинкт коллективного выживания непреклонно подсказывал: только в совместном, непрекращающемся труде по окончательному умерщвлению ажыдара кроется их единственный шанс на спасение. - «Главное - не дрогнуть, не потерять человеческое достоинство перед этим бездонным взглядом...» - мысленно формулировал каждый.

Замечая сполохи страха в глазах сородичей, старец Ак-киши олуя неустанно объезжал на коне строящуюся насыпь и ободряюще восклицал: - «Люди! Не поддавайтесь страху! Ажыдар больше не причинит вреда никому из вас! Этот жуткий, кровожадный потомок древних исполинов повержен, хотя, предупреждаю, он еще не испустил последний дух! Посему спешите! Будьте смелыми и твердыми! Знайте: он - последний дракон в этом подлунном мире...».

Но мудрый старец прозревал глубокую метафизическую истину: Зло никогда не умирает окончательно лишь оттого, что потерпело физическое поражение. Иногда оно просто впадает в длительную анабиотическую спячку, терпеливо поджидая часа, когда люди погрузятся в беспечность и забудут о его существовании. Так возник Тегерек - искусственный монолитный саркофаг, под которым уснуло побежденное Зло. Его стражами стали кара-кулы, давшие священную клятву беречь гору от любого разрушения, ибо если каменная броня расколется, древняя Тьма непременно вырвется на свободу, обретя прежнюю сокрушительную силу.

Однако этот миф содержал в себе и иное, высшее смысловое измерение. Ажыдар - это не просто хищная рептилия, но и экзистенциальный Страх, который человек взращивает и выкармливает в собственном сознании. Он обретает беспредельную власть тогда, когда ему безоговорочно верят, и становится смертельно опасным, когда ради мнимого спасения от него люди добровольно отрекаются от своей свободы. Впрочем, не всякое злато есть продукт фантазии: в один день внутренний страх может столкнуться с подлинной, внешней угрозой, и тогда

человеку придется сдать экзистенциальный экзамен – отличить вымысел от суровой реальности.

Тегерек - это не просто геоморфологический объект, а демаркационная линия, грань между укрощенным Злом и его неизбежным реваншем. Он напоминает: одержать победу над Злом недостаточно – необходимо до конца постичь его природу, заковать его силу в жесткие рамки и не позволить собственной слепой самонадеянности разрушить достигнутое. С тех пор Тегерек высится среди скал - безмолвный, величественный и суровый. Ветер обходит его вершины, камни свято хранят древнюю тайну, а незримое время проверяет на прочность верность его стражей. Ибо у каждого народа есть свой курган Тегерек, и у каждого человека – свой внутренний ажыдар. И главная, самая тяжелая битва начинается не тогда, когда человек сталкивается с чудовищем наяву, а тогда, когда он должен определить, что пред ним: фантом его собственных фобий, подлинное Зло или то и другое одновременно...

А в те минуты, когда его засыпали землей, Ажыдар, погруженный в каменный склеп, думал: - «Да, все зашло слишком далеко...». Он ощущал, как в его жилах кипит и бурлит Проклятие Первозданного Хаоса, вселившееся в его плоть. Он отчаянно боролся за то, чтобы очистить свое мутящееся сознание, и ему пришлось пройти через адскую боль, чтобы осознать факт своего погребения в склепе – холодном, темном и вечном. Ажыдару, привыкшему к безудержному полёту, была невыносима сама мысль о полной обездвиженности, ибо остаться здесь означало верную, медленную смерть. Корчась в агонии, дракон свернулся калачиком, смежил веки, замедлил ритм сердца, расслабил мускулы и погрузился в глубокий гибернационный сон. Он стал существом, пребывающим одновременно в двух мирах: столь же материальным для людей в мире духов, сколь реальным для самого себя в пространстве физическом.

А на поверхности, над его подземельем, люди уже вовсю праздновали великую победу. Сколько хвастливых речей звучало вокруг. Люди восхищались тем, сколь монументален был их враг: литые горы мускулов, исполинские мохнатые крылья, покрытые чешуей невиданной красоты. Из его пасти скалились саблевидные клыки, а из полузакрытых глаз, казалось, все еще излучалась концентрированная, гипнотическая мощь, рождавшая мистическое ощущение, будто ажыдар все еще жив. Увы, это была роковая человеческая опрометчивость, рожденная эйфорией легкой победы. Никто из торжествующих воинов не усомнился в том, что дракон мертв окончательно; никто не вспомнил предостережения старца Ак-киши олуя о том, что ажыдар способен восстать и переродиться снова. А ведь глубокий древний инстинкт охотников шептал: здесь далеко не всё так просто. Чем иным можно было объяснить липкий, неподдельный страх, охватывавший каждого, кто приближался к кажущемуся мертвым телу?

К несчастью, в угаре празднества никто так и не вспомнил о выкованных тяжелых цепях, которые ковались долгими месяцами. - «Зачем нам цепи? – рассуждали охотники. - Вот же перед нами распластан бездыханный труп хищника. Зачем тратить силы и заковывать его в железо? Достаточно просто закопать его как можно глубже!». Так они и поступили.

Узнав, что тушу ажыдара погребли под землей, не сковав его лапы и крылья цепями, Ак-киши олуя горько расстроился. Но раскапывать могилу монстра было уже безумием. Тогда старец собрал народ и обратился к охотникам с исполненной тревоги речью: - «Сородичи! Да, мы одолели ажыдара! Да, мы сбросили его в яму и засыпали землей! Но мы совершили непоправимую оплошность и проявили недопустимую гордыню: мы не заковали Зло в железные цепи! И это чревато катастрофой! Жаль, что вы не прислушались к моему совету. Теперь, в сложившихся обстоятельствах, мы обязаны воздвигнуть над телом ажыдара грандиозный, несокрушимый саркофаг! Если потребуется - мы будем потратить месяцы и годы, свозя сюда валуны, песок и глину. Наша рукотворная гора должна быть монолитной, надежной и вечной!».

Среди жителей поселения нашлись и скептики. - «К чему этот бесполезный адский труд? – роптали некоторые. Дракон мертв, мертвее не бывает!». Тем не менее, никто не осмелился отлынивать от возведения кургана. Сначала сооружение напоминало скромный холмик, затем

превратилось в высокий курган. Но Ак-киши олуя и старец Омурзак-бава требовали большего: - «Нужна абсолютная, нерушимая насыпь!»

Строительные работы длились годами. И вот на этом месте выросла грандиозная гора-саркофаг - безупречно круглая по периметру, уходящая ввысь в форме усеченного конуса.

Когда гигантский грунт был окончательно утрамбован, Ак-киши олуя подвел итог: - «Сородичи! Ныне мое сердце спокойно. Зло надежно изолировано от нашего мира, ему не переродиться во плоти. Но есть одно роковое "Но".

Если когда-либо будет нарушена целостность этой горы-саркофага, Зло неизбежно вырвется наружу. И тогда страшной беды не миновать!

Нашим далёким потомкам придется вновь вступить в кровавую битву с этим монстром. Но кто знает, как сложится их судьба и судьба всего людского рода? Люди могут проиграть, и тогда мир погрузится во Тьму. Поэтому я призываю свой род стать вечными хранителями этого саркофага!». В тот исторический миг народ был охвачен не только эйфорией победы, но и глубоким чувством великого доверия. В приливе невиданной ранее отваги каждый человек этого рода мысленно дал клятву: - «Я буду нести стражу у саркофага Зла до своего последнего издыхания! Отныне мы - великие Охранители саркофага, имя которому Тегерек! Мы будем из рода в род помнить, что в каменной толще этой горы погребено Великое Зло!».

Однако в этом состоянии благородной эйфории они ещё не ведали, сколь много иных злых, потусторонних сил бродит по этому миру. Они не знали, что эти темные сущности обязательно попытаются со временем найти путь, чтобы вызволить Ажыдара из его каменного заточения. С тех далеких пор гора Тегерек стала священным символом кара-кулов, которые из века в век продолжают выполнять свою сакральную миссию, охраняя могильник древнего Зла. Таково сказание седой древности. И пока монолитный Тегерек нерушимо высится над долиной, у человечества сохраняется надежда. Но пока люди помнят о нем, на них лежит священная и непреложная обязанность – не позволить Злу пробудиться вновь.

Таким образом, гора Тегерек раскрывается на разных уровнях восприятия: для одного это просто монументальный массив, для другого - историческая загадка, для третьего – метафора персонифицированного Зла, которое невозможно сокрушить единым физическим ударом. Для философствующего же ума Тегерек становится вопрошанием: что именно мы погребаем под пластами собственной памяти и кто несёт вечную стражу, дабы скрытое не вырвалось наружу?

Глава 2. Круг Зла и его возвращение. Философия неомифа о проклятье круга зла.

Человеческий разум по своей природосообразной природе всегда устремлён к поиску смыслов. Однако созданные смыслы - сконструированные по законам философизации и авторского мифомоделирования - не только не уступают найденным традиционным нарративам, но зачастую превосходят их своей концептуальной зрелостью и духовно-ориентирующей силой, если соотнести их к современности с ее технологическими прорывами. Сконструированные немиф затрагивают фундаментальную проблему человечества - проблему Зла, которая в современности переросла в глобальный феномен и концептуальную эсхатологию техногенного мира.

Нужно признать, что гиперболизация смысла и проблема всемирного Зла - важная философская категория взаимосвязи эсхатологии мира. Вероятно то, что автор, осознав это предпринял сознательный шаг - приступил к проектированию и конструированию принципиально новых мифов, неомифов, легенд и преданий, подвергнув их строгой научно-философской верификации в рамках избранных интервалов абстракции. В этом контексте, авторское мифоконструирование является, по сути, актом не только философского творчества, сколько актом предупреждения человечества об угрозах и вызовах современного технократического мира.

В авторском неомифе «Проклятье круга зла» отражена онтология рецидива: от архаичного ажыдара до атомного саркофага. Показаны две ипостаси техногенного и природного ажыдара в круге философского осмысления. Раскрывается Чернобыльское эхо древней горы в рамках диалога Тегерека и Чернобыльского саркофага.

Тот, кому довелось странствовать по суровому краю Ляйляка - краю глубоких каньонов, мрачных пещер и звенящих ветров, - навсегда запечатлевает в памяти величественный силуэт горы Тегерек. Когда путник останавливается у её подножия, его поражает монументальность отвесных стен. Неприступная вершина горы словно парит в небесах, рассекая тугие сгустки облаков, в то время как её многометровые обрывы отвесно падают вниз, к человеческому жилищу.

Согласно преданию, многие века назад эту гигантскую массу возвели люди, одолевшие и похоронившие под ней страшного летающего ажыдара. С той поры три извечных демиурга природы - ветер, вода и время - пришли в эти места, чтобы довершить сотворение этого удивительного, почти ирреального ландшафта. Узорчатые скалы, естественные башни, парящие над пропастями уступы, жёлто-оранжевые каменные стены, поднимающиеся со всех сторон, замыкают пространство так, что в просвете наверху едва виднеется узкая полоска неба. Здесь царит зловещая, первозданная тишина. Стоит нарушить её голосом, как в глубине каньона отзывается гулкое эхо, после чего вновь воцаряется абсолютное, космическое безмолвие.

В этом геопоэтическом измерении Тегерек предстает подлинным средневековым замком с циклопическими крепостными стенами. Гора бросает человеку экзистенциальный вызов, скрывая грандиозную тайну, с которой неразрывно сплетены судьбы целых земель и поколений. Находясь рядом с ней, человек испытывает ощущение сновидческой реальности: каждый отдельный элемент ландшафта наполнен глубоким смыслом, а всё вместе складывается в грандиозную фантасмагорию. Быть может, корень этого трепета кроется в том, что в нашу плоть и кровь въелось скептическое отторжение перед лицом архаичного мифа. Где-то в тайниках подсознания зреет смутное предчувствие – неясный отзвук неведомого, древнего Зла.

Тегерек, осмысленный как каменный саркофаг, в чреве которого замурован ажыдар, воспринимается не иначе как бомба замедленного действия, оставленная предками на хранение человечеству. Мысль о том, что эта древняя гора пугающе напоминает Чернобыльский саркофаг, впервые прозвучала из уст местного жителя по имени Салям - человека, по воле трагиче-

ской судьбы оказавшегося в ряду ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС. Большинство людей знают о чернобыльской катастрофе лишь из книг и документальных хроник: человеческая оплошность, перегрев реактора, вышедшего из-под контроля, лавинообразный саморазогрев и неизбежный апокалипсис взрыва. В тот момент ядерная реакция вырвалась за пределы антропогенного контроля.

Образно говоря, в первые дни аварии стихия повела себя подобно обезумевшему дракону. Подобно бурной реке, размывшей плотину и устремившейся водопадом в бездну, поток нейтронов в активной зоне начал неистово бушевать. Ничто в мире не могло остановить этого взбесившегося техногенного ажыдара. Ирония судьбы свела воедино эпохи: Салям - скромный кочевник из затерянного в горах края, оказался в составе воинского контингента, принявшего на себя смертельный удар радиации. Он стал подлинным драконоборцем новой эры. По его воспоминаниям, смертоносная радиация не имела видимой плоти - она убивала незримо. Прямо над зияющим жерлом атомного вулкана зависали вертолеты, сбрасывая тонны защитных материалов и бетонных растворов, чтобы замуровать растерзанный реактор. Так, шаг за шагом, возводился современный каменный склеп для взбесившегося атома.

Человечество надеялось, что эпоха мирного атома и высоких технологий породит новое мышление - более зрелый взгляд и абсолютную ответственность перед лицом будущего. Но история доказывает обратное: системные проколы в человеческой деятельности раз за разом оборачиваются глобальными трагедиями. За Хиросимой и Нагасаки последовали Чернобыль и Фукусима, а планета продолжает покрываться сеткой сотен тысяч ядерных могильников, каждый из которых представляет собой всё ту же бомбу замедленного действия.

В Советском Союзе народ не переставал восхищаться плеядой титанов науки - Жолио-Кюри, Резерфордом, Бором, Сцилардом, Ферми, Курчатовым, Мейтнером, Ганом, Штрассманом, Томсоном, Оппенгеймером - теми, кто составил «могучую кучку» физиков-ядерщиков тридцатых годов прошлого века. А затем грянули Хиросима и Нагасаки, принеся мучительное осознание последствий колоссальных испытаний. Создателей смертоносного оружия постигло всеобщее моральное осуждение; ученые и гуманисты объединялись в движения за запрещение ядерного арсенала. Но роковой «ящик Пандоры» был уже распахнут.

Сегодня в мире функционируют сотни атомных станций. Стоит людям утратить контроль над реакциями хотя бы на миг - и уровень высвобожденной радиации способен стереть с лица земли всё живое на десятках подобных нашему миров. На этом фоне маленький и мирный кыргызский род кара-кулов, извечно живший в гармонии с землей, не просящий ни у кого милости и никого не тревожащий, контрастирует с безумным глобальным миром. На полигонах сверхдержав - США, России, Китая, Франции и других стран продолжаются испытания атомных бомб. Атомная гонка не утихает, прикрываясь парадоксальным, абсурдным мотивом: ради всеобщей безопасности в мире.

Разве мог этот крошечный этнос остаться равнодушным к глобальным угрозам, помня грохот полутысячи ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне и испытания на китайском Лоб-Норе? Какое им дело, казалось бы, до мировой энергетики и геополитики? Но у них свое, выстраданное понимание мироустройства и безопасности. Период полураспада элементов на атомной электростанции исчисляется тысячелетиями. Ужас этой перспективы не укладывается в человеческом сознании: не годы, не века, а тысячелетия радиоактивного распада! Разве существует на земле большее абсолютное Зло?

И вновь человечество сталкивается с крушением иллюзий: японцы построили атомную станцию Фукусима в сейсмоопасной зоне, а ликвидировать последствия аварии не удается до сих пор, сбрасывая зараженную воду прямо в мировой океан. Время неумолимо: любой защитный саркофаг под ударами стихий со временем разрушится. Что дальше? Строить третий, четвертый саркофаг? И так на протяжении тысячелетий? В этом и заключается замкнутый круг - Вечный Круг Зла и бесконечная борьба с ним.

В славянской традиции существует обряд «похороны русалки», восходящий к древним верованиям о том, что души невинно усопших блуждают в земном мире и лишь после специального ритуала получают упокоение. Строительство монументальных саркофагов - будь то каменный курган Тегерека или бетонное «Укрытие» над четвёртым блоком Чернобыля - удивительным образом напоминает этот архаичный погребальный обряд. Невольно напрашивается параллель: Тегерек и Чернобыль – это звенья одной цепи мировой экзистенциальной трагедии. Если Чернобыль обрел статус официального города-музея техногенного зла, то Тегерек выступает как его природный и мистический аналог.

Оба саркофага - суть универсальные символы борьбы человечества с неподвластной ему тьмой. Круг замкнулся: Тегерек - могильник мифического ажыдара, а ажыдар - древний символ абсолютного Зла; Чернобыль - могильник ядерной реакции, а радиация - его современный эквивалент. В памяти всплывает и зловещая чернобыльская легенда о «человеке-мотыльке» - безголовом существе, явившемся очевидцам за считанные дни до катастрофы. Кто знает, быть может, это мистическое создание - прямой собрат ляйлякского ажыдара?

Взглянув на Тегерек, любой человек безошибочно узнал бы черты Чернобыля, где под сталью и бетоном спала раскаленная ядерная стихия. Одно было порождением архаичного мифа, другое - детищем технократического разума. Но оба оставляли после себя одинаковое наследство: липкий страх, перманентную опасность и ответственность, растянутую на тысячелетия. И вопрошал человек: - Если ради победы над злом мы обречены вечно возводить вокруг него стены, то действительно ли мы победили его? Или мы лишь научились обустраивать для него комфортные убежища? Ответа не было. Лишь глухой ветер гулял над вершиной Тегерека и бетонным саркофагом Чернобыля, создавая иллюзию, будто под землей кто-то невидимый размеренно и тяжело дышит.

В этот момент открывался страшный закон древнего проклятия: Зло не всегда возвращается само - порой люди сами возвращают его, воспроизводя условия собственного спасения. Они порождают силу, которой не в силах управлять, терпят катастрофу, заключают её в камень, а затем цикл повторяется вновь. Так замыкается Круг Зла: творение, утрата контроля, катастрофа, заточение, забвение – и новое рождение. Ажыдар и атомный огонь - лишь лики единой трагедии. Первый испытывал на прочность человеческий страх, второй - человеческую самонадеянность. Но оба напоминали: разум, не постигший истинной ответственности, неизбежно порождает чудовище.

События вокруг Тегерека. Старец Ак-киши олуя собирал сородичей, чтобы оставить им суровое предостережение: - «Ажыдар повержен, но он способен пережить эту катастрофу. Такова его онтологическая природа – нести в себе цикл вечного возрождения. Мы лишь временно сузили этот круг, но не оборвали нить его жизни. Защитные заклинания со временем ослабнут, а каменный саркофаг начнет разрушаться. Заклинаю вас: берегите эту твердыню, поднимайте тревогу при малейшей трещине в её стенах, не позволяйте никому восходить на вершину горы и ни в коем случае не разрешайте людям испить воду из отравленного озерца на вершине Тегерека! Иначе иссякнут милосердие и сострадание в человеческих сердцах».

На вопрос сородичей о том, не стоит ли навсегда покинуть эти опасные места, мудрец отвечал: - «Ажыдар не успел вырваться за пределы нашего темного края, мы успели предотвратить бесчисленное горе. Пусть это заклятие и воздвигнутый саркофаг служат гарантией того, что Зло не повторится». Размышляя над этим, понимаешь: исторические предания учат нас тому, что лишь человеческая недальновидность, слепая страсть, праздное любопытство и безответственность вновь и вновь выпускали на свободу силы зла – будь то мифический ящик Пандоры, кувшин Алладина или гробницы фараонов и завоевателей - Рамзеса, Хаммурапи, Тамерлана.

Именно страх перед воскрешением ажыдара, хроническое нервное напряжение и экзистенциальный ужас заставляли кара-кулов из века в век нести свою стражу, порой теряя вкус к

земной жизни, но сохраняя верность долгу. Кара-кулы осознали всю тяжесть возложенной на них ноши и принесли друг другу клятву хранить традицию. Никто из них не вопрошал: «Кто я такой, чтобы нести такую ответственность?». Они действовали с непреклонной решимостью во имя выживания рода людского.

Тегерек одинаково грандиозен и загадочен. Созданный не столько силами слепой природы, сколько коллективной волей людей, он являет собой точку пересечения мифа и реальности. Саркофаг Тегерека - это не просто могила, а эмбриональный кокон, генетический сейф, хранящий первоматер зла. Слушая эту легенду, внутреннее «я» сначала противилось наивности простого народа: как может гора быть саркофагом? Как мертвый дракон может подавать признаки жизни? Но если взглянуть на образ аллегорически - через призму того, что Зло неискоренимо, вечно и циклично, - вся конструкция обретает железную логику. В этом сплетении архаики и философии рождается истинное понимание: саркофаг - это тюрьма, но уничтожить саму природу зла невозможно.

Ак-киши олуя, оставаясь наедине со своими мыслями, горько оплакивал не столько монстра, сколько человеческую безответственность и недальновидность. Проводя аналогии, мы приходим к выводу: Тегерек, подобно великой горе Сумеру - духовной Мандале мира, повторяющей форму Колеса Калачакры, - символизирует сакральный центр пересечения Света и Тьмы, рождения и смерти. Будучи физическим двойником тибетской горы Кайлас, Тегерек выступает подлинным вместилищем метафизической борьбы Добра и Зла. И пока стоит Тегерек, у человечества сохраняется хрупкая надежда на то, что осознание собственных ошибок спасет его от самоуничтожения.

Философский смысл неомифа подводит нас к главнейшей истине: внешняя победа над Злом, запечатывание его плоти под многотонным курганом Тегерека или бетонным укрытием техногенных реакторов - это лишь временная отсрочка, сужение разрушительного круга. Зло обладает онтологической способностью к циклическому рецидиву, впадая в анабиоз и поджидая часа, когда человеческий разум погрузится в беспечность, гордыню и духовное невежество.

Глава 3. Любовь, судьба и человеческое достоинство. Философия предания о пещере Келин-басты.

Современная рефлексия философа берёт на себя смелость смыслотворчества. Она превращает географическую карту в топографию духа, а физические объекты - в онтологические порталы. Край каньонов, вековых скальных массивов и безмолвных пещер превращается в трехмерную сферу познания: от чувственного созерцания камня - через устный нарратив - к глубинной саморефлексии духа. Каковы первичные мотивы?

Автор считает, что в этом суровом крае фольклорный пласт, касающийся глубинных истоков духовной жизни народа, оказался крайне скудным, исчерпываясь лишь разрозненными преданиями и абстрактными сказаниями. Осознав это, он пошел на сознательный шаг - спроектировать, сконструировать принципиально новые мифы, легенды и сказания, к числу которых, безусловно, относится и предание о пещере Келин-басты. В этом предании отражена феноменология рока: социальный деспотизм и трансцендентная любовь. Повествуется история о трагедии двух влюбленных – дочери бая, и сына пастуха. Обвалившийся свод обессмертил память о невесте, а синее небо над землей стало олицетворением ухода в небытие жениха. Отныне небо и камень – это вечные пристанища духа двух влюбленных сердец.

Итак о предании. В Ляйляке - в этом суровом краю каньонов и безмолвных пещер, где монолитные скалы хранят немое молчание веков, - прямо на обочине дороги зияет своей первозданной, тёмной пустотой пещера Келин-басты. По сути, легенда об этой пещере - это целая философия любви, рока и архетипа зла. Пещера, её высокий вход, подобный сакральному порталу в иное измерение бытия, почти полностью забаррикадирован массивным, хаотичным нагромождением скальных обломков – немым и неопровержимым свидетельством того, что некогда сама стихия и время вознамерились навечно запечатать этот путь.

Пещера взирает на проходящего путника, одновременно увлекая его своей мистической тайной и отталкивая первобытным, леденящим холодом подземного пространства. Высокий куполообразный свод испещрён причудливой сетью тектонических трещин, напоминающих нерасшифрованную карту забытых древних созвездий. Пол пещеры, имеющий ощутимый уклон к выходу, загромождён исполинскими каменными глыбами, отколовшимися от свода сотни лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.